

Л.И. Мурнаева

**Эволюция жанров в северокавказской
русскоязычной литературе**

Русскоязычная проза Северного Кавказа представляет собой в достаточной мере развитую литературно-эстетическую систему. Виднейшие ученые Северного Кавказа: Л.А. Бекизова, Р.Г. Мамия, З.М. Налоева, У.М. Панеш, А.Х. Мусукаева, К. Шаззо, З. Толгуров, Р.Хашхожева, Ю.М. Тхагазитов, А. Гутов, А. Теппеев, М.Г. Сокуров, А.А. Схоляхо, А.Х. Хакуашева, Х.Х. Хапсирокова, К.М. Шиков в своих работах исследовали и в настоящее время изучают литературные процессы, происходящие у младописьменных народов, пути и формы становления прозаических систем. Развитие русскоязычной северокавказской прозы

обусловлено как литературными, так и нелитературными факторами (социально-экономические, политические) и собственно литературными, такими как жанровое развитие.

Основы русскоязычной адыгской литературы начинают закладываться в XVIII в. и в дальнейшем получают свое бурное развитие в XIX в.

У истоков адыгской письменности и литературы стоят выдающиеся деятели национальной культуры Ш.Б. Ногмов, Нотаук Шеретлук, Султан Казы-Гирей, Султан Хан-Гирей, Султан Адиль-Гирей, Умар Берсей и другие, которых заботило и волновало в первой половине XIX в. создание своей письменности. «Сближение двух, совершенно не похожих друг на друга культур – духовной (мусульманской и христианской) и светской (национально-патриархальной горских народов Кавказа и русской цивилизации) – было процессом неизбежным» [1: 44].

Надо сказать, что адыгское просветительство зародилось в 20-30-х годах XIX в., бурного расцвета достигло в 50-80-е годы и 90-е годы приходятся на период спада.

Как видно, еще до появления письменности кабардинцев до 20 годов XX в., многие представители адыгов обращались к русскому языку, чтобы сохранить и письменно закрепить памятники устного народного творчества своего народа.

Именно поэтому одной из важнейших тем Султана Казы-Гирея и Султана Хан-Гирея становится тема сохранения национальной культуры. Творчество Султана Казы-Гирея представлено двумя художественными произведениями: «Долина Ажигутай», созданная в жанре лирической прозы или, как многие считают, в жанре повести или путевых записок (С.К. Бушуев, Ш.Х. Хут) и «Персидский анекдот», представляющий интерпретацию известного восточного анекдота. Творчество же Султана Хан-Гирея отличается многожанровостью: в нем можно встретить и публицистические произведения, и исторический очерк, и прозу. Нужно отметить, что произведения первых адыгских писателей из-за отсутствия письменности создавались на русском языке и были посвящены национальному характеру и культурным ценностям и традициям адыгского общества.

Произведения Шоры Ногмова, Султана Казы-Гирея и Султана Хан-Гирея, несмотря на наличие в них художественного вымысла, во многом носят печать исторической и литературной документалистики.

Важно отметить публицистическую и литературную деятельность Кодзокова Дмитрия Степановича, одаренного поэта и публициста 30-70-х годов XIX в. В 1837 г. были опубликованы его работы, посвященные Кавказу. В его поэтическом сборнике «Стихотворения молодого

поэта» отразились философские размышления о мире, природе и человеческой душе.

Творческое наследие Кази Атажукина оставило глубокий след в истории и культуре адыгских народов. Оно оригинально по своему содержанию и многообразно по жанру. Кази Атажукин – составитель национального алфавита, он первый начал обучение детей на родном языке (1863). Кази Атажукин заложил основы национальной письменности, составил алфавит, издал азбуку. Он также является автором и переводчиком басен, коротких рассказов, бытовых сказок и притч.

Вершиной русскоязычной адыгской дореволюционной литературы является творчество А.Г. Кешева (абазина по рождению, но хорошо владевшим кабардинским языком). Вслед за К.М. Шиковым хочется заметить, что к абхазо-адыгской языковой ветви в семье иберийско-кавказских языков относятся как адыгские языки, так и абазинский. А.Г. Кешев заложил основы новой реалистической литературы. В своих произведениях автор пытается донести до читателя особенности национального характера горцев, красоту его внутреннего мира («Записки черкеса», «На холме», «Абреки»). Его герои, наделенные способностью своеобразно воспринимать окружающий мир, раздираемые внутренними противоречиями, находятся в постоянном мучительном поиске Истины.

Еще одно имя значимо для адыгского просветительства – это Умар Берсей. Превосходный сказочник, талантливый баснописец, создатель «Букваря черкесского языка» в 1853 г., детский поэт. А.Х. Хакуашев предполагал, что Берсей также был первым переводчиком А.Пушкина.

Конец XIX-начала XX вв. связан с творчеством Кази-Бека Ахметукова. В своих рассказах и драматических произведениях писатель обращается к историческим личностям, фактам и явлениям из жизни своего народа. Вот поэтому главной темой становится тема борьбы адыгского народа за свою свободу, за сохранение национальной самобытности, национальной культуры. Образы князей вытесняются образами простого народа. Это даёт возможность писателю показать в выгодном свете представителей крестьянства. В основу многих произведений из сборника «Черкесские рассказы» и «В часы досуга» легли народные предания о нашествии татарских и ногайских ханов на адыгские земли. Писатель создает яркие художественные образы адыгеек Зазыв («Патриотка»), Зары («Княжна Зара»), Хюсниер (За честь)). Итак, многожанровость Ахметукова была необычна для того времени. Также он сделал первый шаг к созданию национальной драматургии. Пьеса «Тяжелый долг» стала значимым моментом не только для его творчества, но и для всей русскоязычной литературы. Во многих произведениях писатель применил

принцип «зеркального» построения образов («Тайна минарета», «Проклятое место», «Как надо любить», «Княжна Зара», «Хаджи-Абрек» и др.), где герои выступают как двойники исторических личностей. Не будучи точной копией, они в концентрированном виде отражают отдельные черты характеров своих исторических прототипов.

20-е годы XX в. отмечены творчеством Сефербия Сиюхова и Ибрагима Цей. В наследии С. Сиюхова можно найти рассказы, исторические очерки, публицистику, литературно обработанные произведения устного народного творчества, очерки-воспоминания, мемуаристику. И. Цей заявил о себе как сатирик, публицист, автор рассказов. В своих реалистических произведениях «Горе-интеллигент», «Инженер Хагупов», «Ржавчина», «Обездоленные» писатель «исследует современную ему действительность, впечатляюще изображает горемычную жизнь трудового народа» [2: 388]. В 20-30-х годах писатель обращается к драматургии: пьеса «Хищники», «Обычай», «Терне Рома», «В сельской амбулатории», «Нужда», «Фэмый», комедия «Недоразуменье», драмы «Кочас» и «Узышхо» (Большая болезнь). Следуя традициям И.А. Крылова, И. Цей стал разрабатывать жанр басен, в которых высмеивал не только человеческие пороки («Заяц на охоте», «Петух и квочка»), но и проявляет надежду на их искоренение.

Нужно заметить, что в 20-е годы, в эпоху активной политической борьбы, адыгские писатели своим творчеством пытались внести свой вклад в дело просвещения народа, высказать своё сочувствие и прийти на помощь обездоленным труженикам. Так, Адиль-Гирей Кешев, Тембот Керашев, К.-Б. Ахметуков (XIX-XX вв.) обращаются к теме сохранения неповторимой многовековой адыгской национальной культуры и выступают против социального неравенства и новых социальных проблем. Кешев в повести «На холме» с болью говорит о «казаче навеселе», который символизирует порочное явление в национально-патриархальной среде. Т. Керашев в рассказе «Водка» («Арк») рисует образы адыгов, увлечшихся водкой, как социальные типы будущего. Многие писатели, повествующие о трагической судьбе своего народа, всё же акцентируют внимание на описании особенностей быта, нравов, обычаев и традиций: от золотого шитья до искусства коневодства (у Т. Керашева в романах «Дорога к счастью», «Состязание мечом», «Урок жизни», «Абрек»; в рассказах «Месть табунщика», «Старый абадзехский охотник», «Последний выстрел»).

В историческом рассказе «Месть табунщика» показан социальный конфликт между табунщиком и уорками (адыгскими дворянами) и нравственный: между материальным и моральным миром героев (на приме-

ре Суры), поэтому творческое наследие писателей-просветителей необходимо рассматривать как историко-культурный памятник XIX-XX вв. Герои русскоязычных адыгских писателей не отличаются активной жизненной позицией, за исключением К. Ахметукова, герой которого пытается активно бороться за социальное неравенство в драме «Тяжелый долг».

Художественное творчество и публицистическая деятельность адыгских писателей второй половины XIX является отражение национальной жизни: от романтизации и восхищения национальными идеалами (С. Казы-Гирей, А.-Г. Кешев) до схематической заданности и восторженности при показе новой общественной морали (К.-Б. Ахметуков). Так, произведения Кешева отличаются сочетанием романтического и реалистического изображения картин и явлений окружающей жизни. «Пожалуй, только А.-Г. Кешев и К.-Б. Ахметуков в своих произведениях смогли дать наиболее яркие картины современной жизни и обобщенно-ретроспективное изображение прошлого, настоящего и будущего адыгских народов с элементами исторического анализа, без привычного в таких случаях противопоставления одной эпохи другой» [1: 234]. Шиков делает вывод, что эти писатели пользовались реалистическим методом описания действительности с «элементами романтической окрыленности». Важным является замечание Шикова о своеобразии лирического героя писателей-просветителей. Герои, получившие светское образование в России и на время оторвавшиеся от соплеменников, чаще сталкивались с непониманием в своей национальной среде и чувствовали себя одинокими.

Постепенно появляются герои-бунтари из народа (Мата из повести А.-Г. Кешева «Абреки»), которые могли прямо или косвенно нанести ощутимый удар по реакционным феодально-патриархальным устоям. Простые труженики начинают участвовать во всех сферах социально-экономической и общественно-политической жизни. Часто они показаны писателем страдающими, безграмотными, но добрыми и морально стойкими. Такими же духовно богатыми и красивыми предстают первые женские образы у С. Хан-Гирея, А.-Г. Кешева и К.-Г. Инатова. Горе не сломило Назику в повести А.-Г. Кешева «Чучело», она не отказалась от любимого человека. Даже потеряв рассудок, она не кажется несчастной и убогой.

Большую роль в творчестве писателей XIX в. сыграл жанр очерка, который отражал важные события того времени и давал им оценку. Очерковость Д.С. Кодзокова, А. Кешева, К.М. Атакужева часто сочеталась с публицистикой и переходила в нее. Писатели открыто говорили о проблемах просвещения адыгов, о нищете, о жестоком социально-

экономическом угнетении простых горцев. Опираясь на факты, писатели дают оценку социальной и политической жизни горцев.

В 20-х годах многие талантливые писатели обратились к жанрам исторических рассказов, повестей и романов (Т. Керакшев, Х. Теунов, А. Евтых, А. Кешоков, Т. Адыгов, М. Эльберд, Ю. Чуяко и др.).

Таким образом, русскоязычная литература эпохи реализма XIX-XX вв. представлена творчеством Адиль-Гирея Кешева, Умара Берсея, Султана Адиль-Гирея, Султана Крым-Гирея (Инатова), Сефербея Сиюхова и Ибрагима Цея, эпоха же романтизма – творчеством Султана-Хан Гирея, Султана Казы-Гирея, Дмитрия Кодзокова и отчасти Адиль-Гирея Кешева. Недостаточно выделить основные литературные направления в адыгской литературе данного периода, каждое произведение названных авторов отличается жанровой спецификой и рассматривается как отдельная целостная система. «Идея человека», «тип мироотношения», разработанные Р.Р. Москвиной и Г.В. Мокроносовой в работе «Человек как объект литературы и философии», были взяты, на примере К.М. Шикова, за основу при анализе жанровой характеристики адыгской литературы XIX-XX вв.

«Жанровые системы непосредственно реагируют даже на незначительные изменения не только в самой художественной гносеологии, но и в самой художественной онтологии как энциклопедии литературного процесса» [1: 300]. Можно проследить такую закономерность: в середине XX в., в связи с большим влиянием западноевропейского литературоведения, особенно постмодернистской эстетики (мифопоэтикой, интертекстуальностью и т.д.), жанр как основная литературоведческая категория отходит на периферию. Сейчас интерес к жанру возвращается. Жанр рассматривается как философско-эстетическая категория литературы, с помощью которой можно познавать окружающую действительность. «Сегодня жанр как философско-эстетическая категория вернулся в мировое литературоведение, в мировую эстетику и рассматривается не только с формальной (Васильев) или содержательной (Поспелов) стороны, а бахтинской традиции, как формально-содержательная категория (В.М.Головко)» [1: 302]. По словам М.М. Бахтина, «художник видит жизнь глазами жанра» [3:181]. В русскоязычной северокавказской литературе в XIX в. господствовали те жанры, где механический детерминизм, т.е. непосредственное влияние среды, показать было легче всего. Создавались произведения малой прозы. Востребованность определенных жанров того или иного периода объясняется запросами времени. В адыгской литературе уже в первой половине XIX в. начинается процесс формирования лирической прозы с элементами очерка и

повести-путешествия в творчестве Султана Казы-Гирея (повесть «Долина Ажитугай»), и потребность в таком художественном синтезе возникла потому, что это была эпоха, в которой возможности лирических и эпических жанров в большей мере соответствовали эстетическим запросам времени.

Библиографический список

1. Шиков К.М. Закономерности развития русскоязычной адыгской литературы XIX-XX веков: этнокультурная специфика творческой индивидуальности писателя и литературный процесс. Майкоп: Качество, 2005. 378 с.
2. История адыгской литературы. В 3 т. Майкоп: Меоты, 1999-2001.
3. Бахтин М.М. Формальный метод литературоведения: критическое введение в социологическую поэтику. М., 1975. 304 с.